

Спасение Спасителей (55_серия 369) Проект 369 – Взглянуть снаружи...

*Предположим,
что мы достаточно мудры,
чтобы узнавать и знать,
однако еще недостаточно мудры,
чтобы контролировать свой процесс
познания и сами знания,
а потому используем их себе во вред.
Даже если и так, знание все равно
лучше, чем невежество...*

Если наши достижения в науке невелики, то понимание самой науки — её природы, границ и смысла — **ЕЩЁ МЕНЬШЕ**. Мы привыкли работать в узких направлениях и почти никогда **НЕ СМОТРЕЛИ** на знание как **НА ЦЕЛОЕ**. Мы не ставим вопросы — мы отвечаем на уже сформулированные. Мы **НЕ ПРОЕКТИРУЕМ** — мы исполняем. Мы сегодня строители, но **НЕ АРХИТЕКТОРЫ**.

Такова участь сегодня большинства, кто трудится умом: они **НЕ ЗНАЮТ**, что именно они строят, зачем это нужно и где заканчивается здание. Это неудобно и не только психологически, но и практически: **работа без понимания цели изматывает. ЕЩЁ ХУЖЕ — она может оказаться напрасной.**

Может случиться, что кто-то, **НЕ ЗНАЯ** общего замысла, построит ненужное, что придётся позднее снести. Или ещё хуже — начнёт строить

вразрез с остальными. Одни будут стремиться к высоте и красоте, другие — к прочности и простоте. В результате — архитектурная шизофрения — общее дело, идущие в разные стороны. Похоже, именно это происходит в настоящее время. Всё, что создаёт ум, **ДАВНО РАСПАЛОСЬ** на два мира: наука и философия, которая сегодня заменена надуманным словом — социология (не философы, а социологи сегодня философствуют). Уже само раздвоение названий **ВЫЗЫВАЕТ ТРЕВОГУ**. Если разум — один, если истина — едина, откуда такое различие? **Но разница —**

не в словах. Разница — в сути. Наука и социология (философия) **НЕ ТОЛЬКО** по-разному называют одно и то же. Они противостоят друг другу.

Их доводы — неубедительны для оппонентов. Их методы — взаимоисключающие. Их цели — **НЕ СОВПАДАЮТ**. Каждая считает себя единственным источником истины. И потому единства познания **НЕ СУЩЕСТВУЕТ**. При таком расколе скептицизм становится самым разумным выбором. Как можно верить в силу труда, у которого нет ни единой цели, ни общего метода, ни согласия даже о том, что именно должно быть построено? Остаётся один путь: оглядеться. Попробовать увидеть **КАРТИНУ ЦЕЛИКОМ**. Не как учёный. Не как философ, а тем более — политолог, а как наблюдатель. Мы, кто всегда были внутри, впервые пытаемся **ВЗГЛЯНУТЬ СНАРУЖИ** и это несомненный плюс. Но подобное невозможно, если **НЕ ВЫЙТИ** за пределы науки и философии. Мыслить вне спора, не становясь на сторону ни одной из них. Нужно встать на ту платформу, с которой вообще начинается любое знание — **НА ПОНИМАНИЕ**.

Именно понимание объединяет разум и истину. Это не школа, не система, не метод. Это исходная способность разума: **ПОСТИГАТЬ СМЫСЛ**. Всё, что делает человек, есть выражение этой способности. Всё, что он ищет, — это смысл, а не просто сведения. Если так, тогда спор между наукой и философией может быть разрешён не на их поле, а **НАД НИМИ** — в плоскости понимания. Понимание — это не знание о чём — то, а знание **О ФОРМЕ** самого знания. Оно не даёт содержание, но задаёт рамку. Это то, что позволяет нам увидеть, что может считаться знанием, где оно начинается и где заканчивается. На основе идеи понимания мы сможем:

- определить, что такое наука в её чистом виде;
- указать её границы;
- описать внутреннюю структуру научного знания;
- понять, как соотносится наука с человеком, его природой и волей.

Если принять понимание как **ОРГАН РАЗУМА**, то мы можем говорить не только о форме, но и о содержании. Мы сможем не просто описать структуру знания, но и указать, какие истины должны её наполнять. И если этих истин пока нет — показать, как и где они могут быть найдены. И это самое главное в рамках происходящего сегодня...

Возможность

Преодоление старости, в рамках глобальной идеи — победы над смертью, возможно двумя принципиально различными путями. **ПЕРВЫЙ ПУТЬ** фокусируется на сохранении тела: это может быть отмена предела Хейфлика¹, выращивание новых органов, биоинженерия, или даже

¹ **Предел Хейфлика**— граница количества делений соматических клеток , названная в честь своего открывателя Леонарда Хейфлика. В 1961 году Хейфлик наблюдал, как клетки человека, делящиеся в клеточной культуре, умирают примерно после 50 лет и проявляют признаки старения при приближении к этой границе. Если все клетки, созданные в расчете на человека до рождения (и все клетки, которые их производят), умножить на среднее время, необходимые клеткам для достижения

радикальные формы трансформации — в виде метаморфозы, где человек, подобно гусенице, превращается во что-то иное, сохраняя при этом ядро личности. **ВТОРОЙ ПУТЬ** делает ставку **НА СОХРАНЕНИЕ** самой личности, независимо от биологического носителя. Предполагается, что личность может быть перенесена на другую «платформу» — как материальную (другое тело, компьютер), так и нематериальную (виртуальная среда, цифровой аватар). **Первый путь** относится к компетенции медицинской и биотехнологической науки. **Второй** — пока ещё не имеет специализированной области: так же, как до появления авиации не существовало профессии пилота, сегодня у нас нет экспертов в переносе личности. И всё же, именно это направление выглядит перспективнее, если исходить из приоритета сознания над телесной оболочкой. Так считает современная наука. Но есть и **ТРЕТИЙ ПУТЬ**, который в сегодняшнем понимании людей — более чем фантастика. Это **РАЗВИТИЕ ПОТЕНЦИАЛОВ МОЗГА**, который сам, в рамках сегодня протекающих процессов способен продлить жизнь тела (а точнее будет — своей рубашки) не менее, **чем до 134 лет, ПРЕОДОЛЕВ СТАРЕНИЕ**, что подтверждено расчетами А. Хатыбова² в его, уже известных трудах. И если этот процесс начнет реализовываться, то второй этап в развитии Мозга — это продление жизни тела (рубашки) **НЕ МЕНЕЕ** чем **до 300–350 лет, без элементов старения организма** так, как это было в России, за Уралом, в конце 17 века, при начале правления Петра I.

В рамках сегодняшнего нашего понимания, **НЕВОЗМОЖНО ОДНОЗНАЧНО** сказать, какой путь окажется главным. Но есть эмпирическое правило: **ЧЕМ БОЛЬШЕ** умов сосредоточено на задаче, **ТЕМ ВЫШЕ** вероятность её решения. Максимальная концентрация ресурсов —

конца своей жизни, мы получим примерно 120 лет. Это окончательный предел Хейфлика — максимальное количество лет, которое может прожить человек.

² **Александр Михайлович Хатыбов** (настоящая фамилия — Морозов) — российский исследователь и теоретик, чьи работы охватывают широкий спектр дисциплин: от математики и физики до биологии, медицины и небесной механики. Он родился 9 февраля 1945 года в городе Черепаново Новосибирской области и окончил МВТУ им. Баумана в 1969 г. А. Хатыбов стал известен своими разработками в области психотронного оружия, работая совместно с Александром Деевым. После смерти Деева он основал лабораторию «Ритм-Фонд», где занимался разработкой «Теории ветвящихся систем» и других научных работ, таких как «Математика реального масштаба времени», «Синергетика» и «Холодно-плазменный синтез». Эти исследования были связаны с оборонной промышленностью и рассматривались как основа для создания новых высокотехнологичных видов стратегического оружия. Его научные интересы включали Математику, включая разработку собственных формул и теорий, таких как 18-осевая теория симметрии. Физику, с акцентом на неизвестные атомные структуры и золотое сечение в атоме. Биологию и медицину, исследуя принципы существования живой клетки и частотный баланс организма человека. Небесную механику, включая расчёты и разработку специальных формул. Хатыбов также утверждал, что Земля находится под биологическим управлением, и его работы включали концепции, связанные с ноосферой и средой обитания. Он ушёл из жизни 19 марта 2011 года. Работы А. Хатыбова, несмотря на их нестандартный характер и отсутствие признания в официальной науке, продолжают вызывать интерес и обсуждения в различных кругах

интеллектуальных, организационных, экономических — радикально ускоряет достижение цели. Если же ресурсы минимальны, прогресс будет медленным, и **ПОБЕДА НАД СМЕРТЬЮ** и преодоление старости в тех пределах, которых я написал, возможна лишь через несколько поколений.

Исторический аналог — овладение атомной энергией. Великие умы XX века, включая Эйнштейна, полагали, что человечество сможет использовать энергию атома **НЕ РАНЕЕ** чем через 500 лет, то есть к 2400 году. Однако первый атомный взрыв произошёл уже в 1945 году — всего через 34 года **ПОСЛЕ ОТКРЫТИЯ** структуры атома в 1911 году. В чём секрет столь стремительного прогресса? Упор не на естественное развитие, а на концентрацию усилий. В 1939 году немецкие физики предупредили руководство Третьего рейха о возможности создания нового вида оружия. Это стало поводом для запуска «Уранового проекта» в Германии. В том же году Эйнштейн и его коллеги обратились к американскому президенту, сообщив о германских разработках. Так родился американский «Урановый комитет», который в 1942 году перерос в Манхэттенский проект — масштабное государственное начинание, превзошедшее немецкие усилия в сотни раз по ресурсам и численности. Итог — США **ПЕРВЫМИ СОЗДАЛИ** атомную бомбу. Сегодня наука движется вперёд равномерно, без острой концентрации усилий. Потому прогнозы звучат сдержанно: смерть, по мнению учёных, может быть побеждена через 200–300 лет. Но если на эту цель направить интеллектуальные и организационные ресурсы хотя бы одного крупного государства — шансы достичь результата уже в текущем столетии **РЕЗКО ВОЗРАСТАЮТ**. Таким образом, преодоление смерти становится не только научной задачей, но и вопросом цивилизационного выбора — политическим и культурным проектом. Чтобы сосредоточить на этой цели национальные, а в идеале — глобальные ресурсы, нужно **НЕ ПРОСТО** заниматься наукой, а **СОЗДАВАТЬ УСЛОВИЯ для её стремительного развития**. Человечество сегодня — как корабль без курса, чьи пассажиры заняты ловлей рыбы, не зная, куда направляется судно. Главнейшая задача — задать ему курс. Рыба — земные блага — пусть останется приятным попутным бонусом, но **НЕ ЦЕЛЬЮ**.

Вариации.

Если все зайцы, не сговариваясь, избегают мяса — это говорит о том, что мясо **НЕ СООТВЕТСТВУЕТ** их природе. Аналогично: если около двухсот государств на планете, независимо друг от друга, **НЕ СТАВЯТ** преодоление смерти в повестку, значит, эта цель противоречит самой природе государства и существующей мировой системе. Чтобы понять причину игнорирования, представим мир как комнату, заполненную воздушными шариками — государствами. Каждый шарик существует лишь потому, что **ПРОТИВОСТОИТ ДАВЛЕНИЮ** со стороны соседей. Если шарик ослабнет, его

начнут немедленно сжимать окружающие. Это иллюстрация **НЕУМОЛИМЫХ ЗАКОНОВ** политики, социума и физики: давление продолжается, пока есть возможность продавить. Рост силы государства приводит к росту давления. Государственные границы — это линии, где силы пришли к равновесию, где дальнейшее продвижение невозможно.

В условиях постоянного давления, государство вынуждено концентрировать ресурсы на своей обороноспособности. Это требует мобилизации значительной части интеллектуального и материального потенциала для создания **НОВЫХ ВИДОВ ОРУЖИЯ**. Если же государство направит эти ресурсы не против внешних угроз, а, к примеру, против смерти, в науку и гуманитарные цели, оно станет уязвимым. Другие государства, действуя по старым законам, **НЕ ПРЕМИНУТ** воспользоваться его слабостью. Именно этим объясняется, почему в мире нет ни одного государства, которое ставило бы преодоление смерти в центр своей политики. Более того, в существующей системе такой государственный проект невозможен. Чтобы ресурсы начали работать **НЕ ПРОТИВ** жизни, а **ПРОТИВ СМЕРТИ** — необходимо изменить саму архитектуру мирового порядка, устранить постоянную угрозу со стороны других государств. Только в безопасной среде возможна переориентация цивилизационного вектора. И мы **НЕ ДОЛЖНЫ** забывать главное — само государство — это есть «продукт», созданный в рамках Программы развития генотипов мозга, тогда все становится на свои места. Все что мы сегодня наблюдаем, это разрушение структуры государства и государственности в рамках деятельности новой Системы Управления, через так называемый «правлящий класс», который просто **НЕ ПОНИМАЕТ**, что же он творит и к чему все это приведёт, причём в ближайшее время. Идут сложнейшие процессы изменения мироустройства со всеми вытекающими из этого последствиями, которые **НЕ ПОДВЛАСТНЫ** людям. Но есть уже устойчивое понимание, что эти процессы ведут нас к совершенно новому мироустройству жизни человека, а это и есть **ПЕРВЫЕ ШАГИ в направлении победить смерть и преодолеть старость**. Все сегодня — взаимосвязано. Вполне возможно, на фоне происходящего — появление **АЛЬТЕРНАТИВНОГО ВАРИАНТА** — сконцентрировать **ВНЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ** структуры интеллектуальные ресурсы, сопоставимые по мощности с ресурсами крупной державы. Такой подход **НЕ ТРЕБУЕТ** перестройки всей мировой системы, но способен повлиять на нее через пример и достижение результата. Все прочие сценарии — это движение широким фронтом, с рассеянными усилиями и крайне низкими шансами на успех в обозримом времени.

Чтобы изменить мировой порядок, нужно начать с понимания его устройства. **НЕ ОПИРАТЬСЯ** на учебники или заголовки новостей, а смотреть в суть. Для этого нужно определить, кто ведёт этот мир — где локомотив, а

где вагоны. Таким локомотивом сегодня является Запад (в широком понимании этого слова, включая и «правлящие элиты» каждой страны). И если мы хотим изменить направление поезда, нужно **ИЗМЕНИТЬ КУРС** именно этой ведущей силы. Остальной мир неизбежно последует за ней. Запад называет свою политическую систему либеральной демократией. Её стержень — **ИНСТИТУТ ВЫБОРОВ**. В этом логика: **нет выборов — нет демократии**. Но **ВЫБОР ВОЗМОЖЕН** только при наличии знаний. Если знаний нет — выбор иллюзорен, а с ним исчезает и сама демократия.

Теория утверждает: народ способен осознанно выбирать власть. Значит, он **ДОЛЖЕН ОБЛАДАТЬ** нужными знаниями. Но на практике это невозможно по трем причинам. **Во-первых**, далеко не все способны освоить необходимый объём информации. **Во-вторых**, большинство не готово тратить на это силы и время. **В-третьих**, значительная часть информации засекречена — она под грифом государственной тайны. Вывод ясен: даже в теории народ **НЕ МОЖЕТ** обладать всей полнотой знаний, необходимых для осознанного выбора. Это не просто гипотеза — это строго доказано. Например, Общая теорема возможности Кеннета Эрроу, математически доказывающая невозможность построения идеальной демократической модели. Эту теорему пытались опровергнуть сотни исследователей — **НИКТО НЕ СМОГ**. В результате её предпочитают замалчивать, как замалчивают и теорему Гёделя, демонстрирующую неполноту самой математики. Игнорирование не отменяет истины — просто вытесняет её из сознания.

Если знания недоступны, то всё, что остаётся — это **ИМИТАЦИЯ ВЫБОРА**. Человеку предлагают набор кандидатов, как упаковки незнакомых лекарств. Его побуждают выбрать одно из них — манипуляцией, риторикой, визуальной подачей. Это действие похоже на выбор, но, по сути, им **НЕ ЯВЛЯЕТСЯ**. Это не свобода — это мягкая форма принуждения.

Некоторые апологеты демократии утверждают, что для осознанного голосования **НЕ НУЖНЫ** знания — достаточно быть добропорядочным гражданином с «честным сердцем». Лозунги вроде «Голосуй сердцем!» звучат благородно. А чтобы сердце не ошиблось — телевидение, социальные сети и рекламные технологии направят его в нужную сторону.

Платон ещё в «Горгии» предупреждал об этом: «Если бы перед народным собранием встал врач и оратор, и зашла речь, кого выбрать

врачом — выбрали бы оратора. Потому что нет темы, по которой оратор не убедит толпу лучше специалиста... Он может победить любого, по любому поводу, и добиться всего, чего пожелает».

Избиратель — это взрослый ребёнок. Возраст и борода **НЕ ПРЕВРАЩАЮТ** его в мудреца. Его мышление бытовое, эмоциональное, ориентированное на сиюминутное. Он может понимать, что **НЕ СПОСОБЕН** выбрать главного хирурга или главнокомандующего, но при этом **ИСКРЕННЕ ВЕРИТ**, что способен выбрать того, кто будет руководить всей страной. Это парадокс: чем сложнее объект управления — тем проще кажется выбор. Пример: представьте, что хозяин конфетной фабрики добился права для детей из детсада решать, на что тратить бюджет — на отопление или на сладости. Когда его спрашивали: «Разве дети могут принимать такие решения?» — он отвечал: «Наши дети — исключительные. Умны, сознательны, разберутся!» Несогласных с этим подходом обвиняли в антигуманизме, враждебности к прогрессу и демократии. И в итоге — детям дали право выбора. Результат очевиден. О зиме и холодах они не думают. Но **ЯРКИЕ ФАНТИКИ** — вот что определит исход голосования. И обсуждение будет не об отоплении или стратегии, а о том, какие конфеты лучше — с шоколадом или с карамелью. То же и в обществе: наивно полагать, что толпа способна к взвешенному выбору. Гиляровский однажды метко выразил это: «Толпа — баранье стадо. Куда козёл, туда и она. А попробуй в одиночку уговорить мужика на Сухаревке купить ненужное. Это в сто раз сложнее. А толпу — я и зимой купаться уговорю!»

В малых сообществах — деревнях, посёлках — демократия может работать. **ЛЮДИ ЗНАЮТ** друг друга лично, а круг задач соответствует их уровню понимания. Выбор старосты — это не выбор идеологии, а практическое решение. Все знают: этот не пьёт и работает, а тот ленив и пустослов. Но масштаб государства — иной. И когда речь идёт о многомиллионной системе, личный опыт перестаёт быть инструментом выбора. А значит, сквозь сито всенародных выборов проходят **НЕ ЛУЧШИЕ** управленцы, а лучшие актёры. Те, кто умеет понравиться, вовремя улыбнуться, по-отечески пригрозить пальцем, ободряюще пошутить. Те, кто по форме ближе к народу, чем по содержанию.

Круг замкнулся: — У народа нет знаний. — Без знаний нет выбора. — Без выбора нет демократии. Почему же тогда Запад продолжает настаивать на том, что народ — источник власти? Зачем строить легитимность на том, что невозможно даже в теории. Представим два предприятия. На одном — постоянный директор, на другом — временный, избираемый каждые 4–6 месяцев всеми сотрудниками. И больше двух сроков он занимать должность **НЕ МОЖЕТ**. То есть максимум — 8–12 месяцев, и кресло освобождается. При прочих равных, эффективнее должно быть первое предприятие

— с постоянным управлением. Но если второе вдруг показывает лучшие результаты, возникает очевидный вопрос: как так? Ответ прост: все это — фокус. Настоящая власть на этом втором заводе никуда **НЕ ИСЧЕЗЛА** — она просто **НЕ ПУБЛИЧНА**. Видимая текучка — это спектакль. Управление остаётся в одних и тех же руках. Просто выгоднее скрывать реальную силу за ширмой «демократии».

Сохраняя пропорции, можно сказать: менять президента каждые 4–6 лет — это то же самое, что менять генерального директора каждые 4–6 месяцев. В реальности такая система **НЕ МОЖЕТ** быть устойчивой. Если же она сохраняется — значит, за президентами стоит **НЕСМЕНЯЕМАЯ СИЛА**, не зависящая от голосов. Именно она и является подлинной властью. Эта сила **НЕ УЧАСТВУЕТ** в предвыборных шоу, не обещает, не заигрывает с массами. Народ её даже не видит. А тех, кого он выбирает, она назначает как временных менеджеров. Смена фамилии в кресле президента **НЕ МЕНЯЕТ** курса. И в США, и в других странах, кто бы ни победил на выборах — это будет просто фигура. Настоящие хозяева остаются за кадром. Эта модель похожа на управление судном. Владелец судна — это элита. Капитан — президент. А народ — матросы. Матросам разрешено выбирать капитана из списка, предложенного владельцем. После голосования новый капитан вступает в должность — с униформой, кабинетом и речами. Но **РЕАЛЬНОЙ ВЛАСТИ** у него нет. Он лишь исполнитель, действующий в рамках интересов судовладельца. Матросы могут быть уверены, что капитан — главный. Он отдаёт приказы, стоит на мостике. Но **СТРАТЕГИЧЕСКИЙ КУРС** задаётся не им. Он — не источник власти, а её представитель. Курс устанавливается транснациональными политико-экономическими кланами, которые контролируют ресурсы, информацию, технологии, финансы. Их власть **НЕ ЗАВИСИТ** от выборов. Их не выбирают — их даже не обсуждают. Они невидимая архитектура современного мира.

Зачем же эта власть прячется? Почему не заявляет о себе открыто? Ответ — в устойчивости. Режим, построенный на принуждении, нестабилен. Его можно только удерживать силой, а на штыке — как сказал Талейран — сидеть нельзя. Чтобы понять это, вернёмся в религиозную эпоху. Тогда мир был устроен по вертикали: как на небе Бог, архангелы и ангелы, так и на земле — царь, дворяне, крестьяне. Власть шла от Бога. Она **НЕ НУЖДАЛАСЬ** в объяснении — она была сакральной. Церковь объясняла бедным и подданным, что их страдания угодны Богу, а смирение приближает к Раю. Дворяне и духовенство — избранники. Их превосходство — данность. Простолюдины **НЕ ЗАДАВАЛИ** вопросов: так устроено, иного не будет. Центральным элементом этой конструкции была идея Бога. Она склеивала всё: иерархию, порядок, согласие. Но с развитием науки стало ясно: картину мира можно объяснить без Бога. И всё покатилося. Титулы превратились в пустые звуки. Император — просто главнокомандующий.

Граф — чиновник. Герцог — администратор. Их жёны — «генеральши», а дети — «генеральчата». Сакральный ореол исчез. А вместе с ним — и легитимность. Оказалось, что превосходство — не более чем наследуемый миф. Народ стал задавать вопросы:

- Почему одни выше других по рождению?
- Почему происхождение важнее ума и таланта?
- Почему большинство голодает, а меньшинство живёт в золоте?

Раньше на эти вопросы отвечала религия. А **ТЕПЕРЬ — НИКТО**. Старая элита потеряла основу. Положение стало хрупким — как в Северной Корее, где власть передаётся по крови, но без религии, без сакральной опоры. Там остаётся только одно — штык. Полный контроль над информацией и силой. Но такая система нестабильна: если прорвётся информация — всё рухнет. Вот почему современная элита ищет новую форму легитимности. Штык — временное решение. Призывы к разуму масс **НЕ РАБОТАЮТ**. Как писал Оруэлл: «Можно дать массам интеллектуальную свободу — потому что интеллекта у них нет». И вот выход найден: демократия. Новая религия.

Вместо Бога — народ. Вместо священника — кандидат. Вместо заповедей — лозунги. Как церковь когда-то говорила: «не обязательно понимать догматы — главное быть верующим», так и демократия говорит: «не нужно разбираться в системе — главное, чтобы сердце было чистым». **ГЛАВНОЕ — ВЕРИТЬ**. А кого выбрать, подскажет телевидение, социологи, блогеры. Это новая сакральность. Старая элита не может больше говорить «мы от

Бога». Но может говорить: «мы — голос народа». И пока народ в идейном вакууме, эта формула работает. Кто бы ни победил на выборах — **ОН ВРЕМЕННЫЙ**. А структура — вечная. Но всё меняется, если появляется новая Идея. Не популизм, не лозунг, а реальная, организующая, **СМЫСЛОБРАЗУЮЩАЯ ИДЕЯ**. И если она начинает охватывать умы — власть неизбежно перетекает к ней. Старой элите **НЕ ОСТАНЕТСЯ** места — как не осталось феодалам в эпоху буржуазии. Атмосфера изменится — и вместе с ней изменится флора и фауна. Так сменится тип господства: вместо потребительской элиты придёт **ЭЛИТА ИДЕЙНАЯ**. Вместо имитации выбора — выбор по смыслу. Вместо спектакля — движение. А победа на выборах будет зависеть не от манипуляции, а от соответствия Идее, как раньше — от

соответствия религиозному догмату. И тогда всё начнёт меняться. Не мгновенно — но необратимо. Что, собственно, можно уже и наблюдать в своём изначальном проявлении.

Ловушка

Какую власть нужно обрести, чтобы реализовать великую цель? Обычно на этом вопросе не задерживаются — кажется, ответ лежит на поверхности: **ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ**. Какая бы ни была стратегия, без ресурса она не работает. А главный ресурс — это институты, деньги, влияние. Следовательно, **НУЖНА ВЛАСТЬ**. Но **как её взять?** Все возможные пути сводятся к двум стратегиям: силовой и парламентской. Одни уверены — выборы иллюзорны, а реальные перемены возможны только через восстание. Другие верят — вооружённое столкновение невозможно, а победить можно только через уличную мобилизацию, выборы, референдум.

Первая группа утверждает: власть никогда **НЕ ОТДАЁТ** себя добровольно. Если кандидат угрожает системе — его не допустят к выборам или объявят экстремистом. Конституции могут гарантировать доступ, но на деле всё предсказуемо на 100%. **Вторая** — уверяет: в цифровую эпоху главная сила — массовое мнение. Если большинство захочет перемен, власть будет вынуждена отступить. И они ссылаются на страны, где демократические нормы работают. **ОБЕ КОНЦЕПЦИИ** в нынешнем мире — неработоспособны.

Начнём с силового варианта. Его основа — конспирация. Но в современном мире конспирация невозможна. Каждый носит с собой устройство слежения — смартфон, с микрофоном и камерой. Он фиксирует и голос, и движение, и местоположение. Алгоритмы анализируют, что вы сказали, что посмотрели, куда пошли, с кем связались. Лицо, попавшее в объектив, мгновенно соотносится с базами данных. Вы можете считать себя «неуловимым Джо», но стоит начать действовать — и вы мгновенно попадаете в поле зрения. До тех пор, пока вы безвредны — вы невидимы. Но как только станете значимы — исчезает и ваша анонимность. Хорошо, допустим, **ВООРУЖЁННЫЙ ПУТЬ** невозможен. Остаётся парламентский. Но тогда вспомним Каталонию, 2017 год. Более 90% проголосовавших высказались за независимость. Казалось бы, торжество демократии. Народ выразил волю. Но... Мадрид признал референдум незаконным. Почему? Потому что он **НЕ БЫЛ** разрешён «**в установленном порядке**». С точки зрения государства, воля народа — это бунт, если она **НЕ СОГЛАСОВАНА** с законом. А за бунт положено наказание — до 30 лет тюрьмы. Сильный всегда называет события так, как ему выгодно. У него — армия, полиция, суды. У граждан — только мнение. И если мнение расходится с интересами власти — оно **ОБЪЯВЛЯЕТСЯ ПРЕСТУПЛЕНИЕМ**. Каталония, Сирия, Крым, Ливия — везде

одно и то же. Где выгодно — там 0,1% населения считаются носителями демократии. Где невыгодно — 95% голосов объявляются фарсом. Там, где сильному нужно — голосование законно. Там, где мешает — оно преступно. Формула проста: демократия — это **НЕ МНЕНИЕ** большинства, а мнение того, у кого сила. Народ — это **НЕ СУБЪЕКТ**. Это — сцена, декорация, электоральный ресурс. Он может участвовать в спектакле, но **НЕ ПИШЕТ** сценарий. Из всего вышесказанного следует: **в современной системе невозможно взять власть ни силой, ни выборами**. Значит, нужен третий путь. Новый. Но какой? Прежде чем искать ответ, нужно напомнить себе: власть **НЕ САМОЦЕЛЬ**. Она — всего лишь инструмент. Нужна не ради кресел, денег и статуса. А ради реализации цели — **ПОБЕДЫ НАД СМЕРТЬЮ**. Всё остальное — вторично. Но тогда возникает следующий, более острый вопрос: почему ни одно идейное движение в истории **НЕ СМОГЛО** реализовать свою мечту, даже придя к власти? Ответ — в механике самой власти. Все идейные группы, добравшись до ресурса, начинали тратить усилия не на реализацию идеала, а **НА УДЕРЖАНИЕ ВЛАСТИ**. Они сталкивались с внешними угрозами, внутренней борьбой, экономикой, социальными запросами. Идея отступала на второй план. Без этого — власть терялась. С этим — **ИДЕЯ ИСЧЕЗАЛА**. Государство, как паук, переваривает любую силу, которая в него попадает. Оно съедает все поступающие ресурсы, в том числе — энтузиазм. Всё, что входит в механизм — работает на механизм. И в итоге: **НЕ ОРГАНИЗАЦИЯ** использует государство, а государство — организацию. Все без исключения идейные движения, добравшись до трона, превращались в администраторов. Они теряли цель. Теряли путь. Теряли себя. Государственная власть — это ловушка, капкан. Она заманивает перспективой ресурса, но взамен требует отказа от сути. И если ради этих полномочий приходится забыть о цели — значит, игра проиграна в момент победы. Никто в истории **НЕ СМОГ** получить власть и использовать её исключительно для идеи. Из этого следует главный вывод: **ориентация на захват власти — стратегическая ошибка**. Государство — это не то, что нужно преодолеть. Это то, **МИМО ЧЕГО** нужно пройти. Не пытаться его реформировать, не встраиваться, не подчинять. А выйти за его пределы. Как сказал Ницше: **«Туда, где кончается государство — туда смотрите, братья мои»**.

Обличие

Нам не нужна власть, погружённая в борьбу за бюджеты, тарифы и посты. Нам нужна власть, свободная от текучки. Та, что способна мыслить

целым, видеть горизонт, **НЕ УТОПАЯ** в повседневной рутине. Исторический аналог — папская власть в Европе XI–XIII веков. Тогда Папа не управлял армиями и рынками, но его слово решало судьбы империй. Он **НЕ БЫЛ** частью политического процесса — он был **НАД НИМ**.

Пишу эти строки и узнал, что именно сегодня, **21 апреля 2025 года, ушёл из жизни Папа Римский Франциск**. Многие забыли, что, когда он стал Папой Римским, он вместо золотого перстня Рыбака (Папское кольцо напоминает о том,

что папа является наследником апостола Петра, первого папы римского, который по роду занятий был рыбаком) впервые надел перстень, специально сделанный для него — **ИЗ СЕРЕБРА** и впервые за всю историю папства — начал своё приветствие на **РУССКОМ ЯЗЫКЕ**. Подчеркнув этим приоритеты новой Системы Управления. **Все происходит публично и не публично. Но процессы, уже запущенные, НЕ СМОЖЕТ остановить никто.**

Значит, нам нужен особый тип политической конструкции. Власть, которая **НЕ АДМИНИСТРИРУЕТ**, а формирует направление. Для этого необходим образ. Целостная модель. Без него невозможна ни стратегия, ни тактика. Без образа — нет вектора. Чтобы представить такую систему, вернёмся к метафоре мира-комнаты. Внутри — воздушные шарики-государства, наполненные тяжёлым газом. Они материальны, и потому **НЕ МОГУТ** покинуть пределы комнаты. Их интересы ограничены её стенами — борьба за пространство, влияние, ресурсы. А над ними — иной шар. Он не вещественен, его невозможно проткнуть или схлопнуть. Он как голограмма — светящийся, парящий. **ЭТО — ИДЕЯ**. Её невозможно уничтожить напрямую — только если разрушить источник проекции. Этот нематериальный шар испускает два вида света. Один — ровный, заливающий всю комнату: он напоминает, что **ВЫСШАЯ ЦЕЛЬ** смертного существа — **ПРЕОДОЛЕНИЕ СМЕРТИ**. Второй — фокусированный, подвижный луч. Там, где он падает, давление в шариках меняется. Политический рисунок мира меняется **НЕ ПРИКАЗОМ**, а влиянием.

Теперь представим, что все страны в комнате — демократические, а все люди — столь же убеждённые, как были верующие в эпоху Средневековья. Каждый человек — гражданин своего государства и одновременно — гражданин надгосударственной структуры, нового типа «Церкви». И у этой

Церкви есть земное представительство — особое государство, подобное Ватикану. В нём живёт Идея. Его задача — **НЕ ПРАВИТЬ**, а направлять.

Эта структура не вмешивается в экономику или политику напрямую. Она не даёт указаний — она **ДАЁТ СМЫСЛ**. И как в Средневековье люди считали законной любую власть, подтверждённую Церковью, так и здесь: **ЛЕГИТИМНОСТЬ ВЛАСТИ** определяется соответствием Идее.

Все выборы прозрачны. Кандидаты не отбираются вручную — они регистрируются без участия чиновников. Голосование происходит через цифровую валюту: **ИМЕННОЙ ПЛАТЁЖ** — **ваш голос**. Никаких фальсификаций. Технология доведена до почти абсолютной чистоты.

Но даже в идеальной процедуре главное — не техника, а **АВТОРИТЕТ ЦЕНТРА**. Как в Иране: формально — демократия. Фактически — власть принадлежит духовным лидерам. Никто не станет президентом без их одобрения. Не одобрен — не зарегистрирован. Одобрен — победа обеспечена. Более того, духовные лидеры вправе не только отрешить президента, но и назначить ему наказание — вплоть до телесного. Это не метафора — это статья закона. Если бы всё человечество верило в ислам так, как верят шииты — Иран стал бы духовным центром мира. Его задача была бы лишь поддерживать идею, а не бороться за топливо, границы и рост ВВП. Но мир — это **НЕ ЕДИНЫЙ** организм. Он совокупность конфликтующих интересов. Потому иранская система работает лишь внутри одного государства, а не над всеми.

Чтобы система масштаба Идеи заработала, нужен центр, которому будут доверять не по вере, а по смыслу. Не по происхождению, а по глубине идеи. Он не отменит выборы, не отменит государства. Он поднимется над ними — как голографический шар над материальными. В такой системе выборы останутся — но их логика изменится. Побеждать будет не тот, кто лучше всех играет на ожиданиях масс, а тот, кто ближе к Идее. Сегодня — подстраиваются под вкусы электората. Завтра — будут **ПОДСТРАИВАТЬСЯ ПОД ИДЕЮ**. Потому что именно она станет источником легитимности. И тогда в мире появится не центр силы — а **ЦЕНТР СМЫСЛА**. Его слово не прикажет — но направит. И этого будет достаточно, чтобы изменить всё.

Вектор

Задача-минимум — создать транслятор Идеи. Реальный идейный центр. Не государство в привычном смысле, не корпорация и не движение. Скорее — симбиоз Ватикана и Силиконовой долины, защищённый государством, способным обеспечить автономию и безопасность.

Как и Ватикан, такой центр будет свободен от политической и экономической текучки. Он **НЕ БУДЕТ** участвовать в войнах, рыночной борьбе или производстве благ. Его миссия — не править, а **ПЕРЕДАВАТЬ СМЫСЛ**. Если бы католическая Церковь соответствовала уровню

современности, она уже давно охватила бы весь мир. Но её послание устарело. Старые религии и мистические школы — **ВНЕ ВРЕМЕНИ**. Нужна Идея, соответствующая эпохе.

Идейный центр нового типа будет притягивать людей с философским, научным, инженерным складом ума. Людей, уставших от текучки и бессмысленности. Наличие политической независимости позволит создать собственные законы, **НЕ ОСНОВАННЫЕ** на догмах прошлого. Откроется пространство для экспериментов, невозможных в старой системе. Это станет естественным магнитом для свободных умов. Это пока лишь мечта, которая вполне может стать реальностью сегодняшнего дня. Но важна не только свобода. Важна атмосфера служения, а не найма. Работа — это функция. Платят — выполняет. Не платят — уходит. Служение — это когда человек движим **НЕ ВНЕШНИМ** стимулом, а внутренним смыслом. Пример служения — монах. Пример работы — офисный менеджер. Нельзя сказать «он работает монахом» — это бессмыслица. Точно так же нельзя сказать «служит менеджером». Служение — это максимальная энергия. Именно она позволила создать атомное оружие за считанные годы. Тогда физики, математики и инженеры **НЕ РАБОТАЛИ** за деньги — они служили Идее. Нужна такая же сила. Бизнес-модель для этого не годится.

Задача-максимум — чтобы над всеми странами возник надгосударственный центр. Как нематериальный шар света над шариками-государствами. Но этот шар — не правит. Он светит. Новый мир — это не мир новой формы. Это мир нового смысла.

Я не стану детализировать, как будет выглядеть будущее. Это **НЕ НУЖНО**. Внешне, на определенное время, всё останется прежним: те же государства, те же выборы, те же чиновники. Но появится **ТОЧКА СИНГУЛЯРНОСТИ** — **Центр, говорящий не о вечности, а о бессмертии. Не о вере, а о Знании**. Не о догме, а о цели, которая понятна каждому смертному.

Не нужно стремимся к единому государству «Земля». Это тупик. Как гусей ведёт гусь, а не журавль, так и каждую культуру может вести только свой представитель. **РАЗНООБРАЗИЕ НЕОБХОДИМО**. И конфликты между государствами будут. Пусть государства живут по своим законам. Но над ними — должен быть свет. Точка, свободная от текучки. Центр, к которому можно поднять глаза. Полностью от текучки не избавиться. Мониторинг, корректировки, вмешательства — всё это неизбежно. Пока же — это будет функция **ИДЕЙНОЙ СТРУКТУРЫ**. Но даже в этом случае текучка

будет идейного, а не административного масштаба. И в этом — ключевое отличие.

Ни одна задача в мире **НЕ СТОИТ** из-за отсутствия денег. Все реальные преграды — это **НЕХВАТКА ИДЕЙ**. А идей мало потому, что мышление большинства связано цепями «очевидных» истин — вечных, непреложных, священных. Разум **НЕ МОЖЕТ** вырваться за границу допустимого, а новое всегда — **ЗА ПРЕДЕЛОМ СТАРОГО**. То, что внутри системы, — это апгрейд. Настоящее открытие всегда вне. Цель, которую можно ясно сформулировать, — уже достижима. Если можно осознанно сказать: **«ПРЕОДОЛЕНИЕ СМЕРТИ»** — значит, у человечества есть для этого потенциал. Но он не реализуется, пока не будет двух условий:

1. Концентрации ресурсов.
2. Свободы мышления.

Все фундаментальные перевороты в науке — от Коперника до Эйнштейна — случались не из-за денег, а из-за **СПОСОБНОСТИ ВЫЙТИ** за пределы догм. Те, кто мыслят строго по рельсам — не исследователи, а паровозы-бездводители, механизмы, повторители. Если вы мыслите в рамках абсолютных понятий добра и зла, «истинной» морали, «вечных» норм — то наш **РАЗГОВОР НЕВОЗМОЖЕН**. Стена между нами — не идеологическая, а онтологическая. Скованное мышление **НЕ МОЖЕТ** ни принять новую идею, ни породить свою. Оно реагирует на всё незнакомое, как иммунитет на чужеродный белок — отторжением.

Когда-то разум не мог представить, что Земля — не центр Вселенной. Сегодня такой же догмой стала убеждённость, что смерть — окончательна, что личность неотделима от тела, а реальность — исключительно материальна. Идеи о продлении жизни, переносе личности, выходе за пределы тела кажутся абсурдом не потому, что они ложны, а потому что сознание связано догмой. Связанное мышление **НЕ ИЩЕТ** правды. Оно защищает свои пределы. Мы **НЕ ЗНАЕМ**, что такое жизнь, личность, реальность. Но неведение **НЕ ДОЛЖНО** останавливать. Связанный разум пугается тьмы. Свободный — входит в неё с огнём. Уверен, абсолютной свободы нет. Мышление ограничено сегодняшними возможностями нашего мозга, инстинктами, культурой, фантазией. Но осознать границы — уже шаг к их расширению. Инстинкты и мораль **МОЖНО ПРЕОДОЛЕТЬ**. Нельзя выйти только за предел возможного воображения. Фантазия — последняя граница. Мы — как шар, который надуваем изнутри. Как далеко бы ни растянули — мы всё ещё внутри. Свобода — не абсолют. Это длина поводка, на котором разум способен уйти от клетки. Чем длиннее — тем выше потенциал. И самое страшное не в том, что разум связан. А в том, что он этого **НЕ ОСОЗНАЁТ**. Чем больше человек не действует по шаблону — тем свободнее он себя чувствует. Чем больше он мыслит самостоятельно — тем

больше ощущает границы. Тот, кто **НЕ ОСОЗНАЁТ** болезнь, не будет её лечить. Тот, кто не видит свою несвободу — **НЕ ИЩЕТ** освобождения.

Первый шаг к свободе — увидеть её отсутствие. Понять, что большая часть целей, к которым мы стремимся, — **НЕ НАШИ**. Они вложены через культуру, медиа, воспитание. Мы просто рационализируем внушённые импульсы, используя разум как инструмент исполнения чужой воли, потому что все это вменялось нам последние две тысячи лет. И конечно же труднее всего — сомневаться в том, что **ВСЕГДА СЧИТАЛОСЬ** священным. Вчера это была религия. Сегодня — гуманизм, наука, либеральные ценности. Завтра — что-то новое. **Суть одна: святые истины меняются, но отношение к ним — нет.** Лебон писал, что веками люди верили в чудовищные легенды. Даже величайшие умы — Галилей, Ньютон — не ставили их под сомнение. И не потому, что были глупы, а потому что **ЖИЛИ ВНУТРИ** общего гипноза. Суеверия были нормой. Сомнение — преступлением. Сегодня ничего **НЕ ИЗМЕНИЛОСЬ**. Только легенды сменились другими. Но, как и раньше, любое сомнение вызывает не интерес, а раздражение. Как тогда жгли ведьм, сегодня жгут сомневающихся — морально, репутационно, социально. И не сила догмы в её истинности. А в том, что она соответствует **ТЕКУЩЕМУ УРОВНЮ** развития. Когда рост перерастает догму — она становится врагом. И всё, что было свято — начинает сдерживать. Вот почему мыслить — значит выходить. Не в отрицание. А в возможность. И вот почему потенциал человечества не в ресурсах, а в освобождении мышления.

В итоге

Когда человек впервые сталкивается с темой преодоления смерти, его первая

мысль: это задача для учёных. Генетика, биология, нейротехнологии — вот кто должен что-то решать. Многие смотрят на себя, понимают, что к науке **НЕ ИМЕЮТ** отношения, и отходят в сторону. Ждут. Ждут, как на вокзале — когда придёт «поезд бессмертия». А пока он **НЕ ПРИШЁЛ**, заполняют время чем попало: развлечениями, бытом, карьерой. Всё равно ведь — мы «не при делах». Но это и есть — ошибка. Преодоление смерти **НЕ НАЧИНАЕТСЯ** с лаборатории. Оно **начинается с создания условий**

для науки. Мы не спасёмся знаниями, пока наука сидит в клетке. А она

сидит — в клетке политики, экономики, искажённых целей и страха. И не нужно встраиваться в систему. Нужно — построить свою. Самое трудное — **ВЫВЕСТИ ЧЕЛОВЕКА** из ментального сна. Донести до него: мы все на тонущем судне. И пока все бегает за вещами, деньгами и карьерой, вода поднимается. Даже если выхода нет — **ИСКАТЬ ЛУЧШЕ**, чем ждать.

Миру нужен центр. Не государство. Не армия. Не очередная партия. Центр, **СПОСОБНЫЙ МЫСЛИТЬ** в масштабе Планеты и во времени жизни. Изменение климата, ресурсы, отходы, хаос технологий — всё это выходит за границы одного правительства. А власти думают сроками в 4 – 6 лет. Им не до горизонта. Они – бабочки на палубе «Титаника». Пока он тонет — они мерцают. Нужна структура, способная смотреть за горизонт. Не спасать власть, а **СПАСАТЬ ЧЕЛОВЕКА**. Не нужно заменять элиту, потому что сегодня – менять ее не на кого. Нужно сначала собрать тех, кто мыслит иначе. Они впоследствии и станут настоящей элитой.

Даже если умом вы всё приняли, то что написано выше, сердце может **НЕ ПУСКАТЬ**. Я видел это много раз. Умом человек соглашается: «Да, логично». Но это **НЕ СТАНОВИТСЯ** поступком. Потому что сердце — не включилось. А пока оно молчит, человек продолжает жить как раньше. Апостол Павел говорил об этом ещё две тысячи лет назад: «Доброе, которого хочу – не делаю, а злое, которого не хочу — делаю». Так и будет. Пока разум и сердце **НЕ СОЛЮТСЯ**, **вы будете знать, что идёте не туда — и всё равно идти**. Это нормально. Так устроен человек. Так устроен переход в рамках Новой Системы Управления. Это и есть Путь...

Ф. Шкруднев

22 октября 2025 г.